Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Д.Назаров
подпись, инициалы, фамилия
«26» 05 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Тактика допроса обвиняемого

Руководитель _____ 26.05.16 к.ю.н., доцент И.Г. Иванова
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ 26.05.16 М.А. Одежкин
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение..... 3
1 Общие положения тактики допроса..... 5
1.1 Понятие, сущность и значение допроса..... 5
1.2 Этапы проведения допроса..... 7
1.3 Понятие, классификация тактических приемов (комбинаций) допроса. Требования, предъявляемые к ним..... 17
1.3.1 Понятие, классификация тактических приемов допроса..... 17
1.3.2 Требования, предъявляемые к тактическим приемам допроса 21
2 Тактические приемы производства допроса обвиняемого..... 25
2.1 Тактические приёмы допроса обвиняемого в бесконфликтной ситуации..... 25
2.2 Тактические приемы производства допроса обвиняемого в конфликтной ситуации..... 28
Заключение..... 39
Список использованных источников..... 41

Введение

Допрос является самым распространенным следственным действием, однако он одновременно выступает и достаточно сложным звеном деятельности следователя. В ходе допроса следователь принимает процессуальные решения, где проявляется его юридическая компетентность, и тактические решения, опирающиеся на его психологические умения и навыки.

Наибольшую сложность представляют допросы обвиняемых. В ходе допроса обвиняемого требуется не только получить необходимые сведения, но и изучить личность допрашиваемого, оказать на него допустимое психологическое воздействие.

Эффективность допроса зависит от знания и опыта следователя, его владения психологическими приемами в области речевой коммуникации, практических навыков реализации этих знаний, опыта использования разнообразных приемов и средств общения, в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Вышеизложенные соображения явились основанием для выбора темы дипломной работы. Ее актуальность не может вызывать сомнений. От уровня ее теоретической разработки во многом зависят практические результаты, что определяет ее теоретическое и практические значение.

Цель дипломной работы – описать и раскрыть тактику допроса обвиняемого.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- раскрыть понятие, сущность и значение допроса;
- описать этапы проведения допроса;
- проанализировать тактические приемы допроса и требования, предъявляемые к ним;
- рассмотреть тактические приемы, реализуемые следователем в различных ситуациях допроса, показать, как данные примы применяются на практике.

Указанные вопросы не стали актуальными лишь сегодня. Им уделено значительное внимание в работах отечественных и зарубежных ученых: Р.С. Белкина, И.Е. Быховского, А.Н. Васильева, Ф.В. Глазырина, Н.Л. Граната, Л.М. Карнеевой, В.Е. Коноваловой, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова и др., которые и стали теоретической базой дипломной работы.

Практической базой работы послужили материалы уголовных дел следственного отдела по Емельяновскому району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Красноярскому краю.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников. В ведении отображена актуальность работы, обозначены цель и задачи исследования. В первой главе рассматриваются общие положения тактики допроса. Вторая глава посвящена тактическим ситуациям и тактическим приемам допроса обвиняемого. В заключении излагаются основные выводы.

1 Общие положения тактики допроса

1.1 Понятие, сущность и значение допроса

Допрос представляет собой процесс передачи информации о расследуемом событии или связанных с ним обстоятельствах и лицах. Эта информация поступает к допрашиваемому в момент восприятия им тех или иных явлений и процессов, запоминается и затем при допросе воспроизводится и передается следователю. Процесс формирования показаний – от восприятия до передачи информации – носит психологический характер; на всем его протяжении на психику человека влияют многочисленные объективные и субъективные факторы, действие которых, в конечном счете, так или иначе отражается на полноте и достоверности показаний.

Допрос – это процессуальное действие, которое представляет собой регламентированный уголовно-процессуальными нормами информационно-психологический процесс общения лиц, принимающих в нем участие, направленный на получение информации об известных допрашиваемому фактах, имеющих значение для установления истины по делу[1].

М.С. Строгович определяет допрос как следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, или в получении следователем показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу[2].

Б.Т. Безлепкин трактует допрос, как регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, который ведется в целях получения фактических данных (устных сведений), имеющих доказательственное значение[3].

[1] Образцов В.А. Криминалистика: Учебник / В.А. Образцов. – М.: Юрист, 1995. – С. 239.
[2] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – С. 108.
[3] Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: Курс лекций / Б.Т. Безлепкин. – М.: Юрист, 1998. – С. 457.

По мнению Н.И. Порубова, допрос – это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом, в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела[4].

Сущность допроса состоит в том, что в ходе выполнения познавательных операций следователь, применяя разработанные приемы, побуждает лицо, которому могут быть или должны быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемую информацию и фиксирует ее в установленном законом порядке для того, чтобы в дальнейшем она могла быть использована в качестве доказательств по уголовному делу[5].

Так же в литературе встречается такая точка зрения, что допрос – это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Допрос представляет собой процесс передачи информации о расследуемом событии или связанных с ним обстоятельствах и лицах. Эта информация поступает к допрашиваемому в момент восприятия им тех или иных явлений или предметов, запоминается и затем при допросе воспроизводится и передается следователю[6].

Сложность допроса определяется не только тем, что следователю часто противостоит лицо, которое не желает давать показания, но и тем, что в показаниях даже добросовестного допрашиваемого могут быть ошибки и искажения, которые следователю необходимо выявлять и учитывать при оценке и использовании показаний.

Допрос, как способ получения показаний лица, обладающего сведениями, интересующих следствие, выглядит на первый взгляд только как информационный источник. А в практической деятельности допрос является

[4] Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: Учебное пособие / Н.И. Порубов. Минск: Высшая школа, 1978. – С. 125.

[5] **Строгович М.С. Курс советского уго**ловного процесса / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – С. 164.

[6] **Аверьянова Т.В. Криминалистика: У**чебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М.: Норма: Инфра-М, 2013. – С. 21.

одним из самых сложных следственных действий, который требует от следователя высокого профессионального мастерства.

Австрийский юрист и криминолог Ганс Гросс писал, что «... свидетель неумелому следователю или ничего не расскажет, либо покажет несущественное, или совсем неверное, и тот же свидетель правдиво, точно и подробно покажет тому следователю, который сумеет заглянуть в его душу, понять его и сумеет с ним обойтись. Если же случается так, что следователь, не обладающий знанием людей, однако достигает успешных результатов, то это не составляет его личной заслуги и объясняется тем, что допрошенные им лица случайно пожелали сказать правду»[7]. Ганс Гросс неспроста делает акцент на «психологической силе» следователя при допросе обвиняемого, потому что именно это качество следователя позволяет ему добиться цели допроса и получить правдивые и полные показания.

1.2 Этапы проведения допроса

В научной литературе имеются разные точки зрения относительно этапов проведения допроса. Но большинство ученых подразделяют допрос на три основных этапа:

1. Подготовительный этап.
2. Рабочий этап, который в свою очередь включает следующие подэтапы: предварительная стадия; стадия свободного рассказа; вопросно-ответная стадия.
3. Заключительный этап допроса.

Подготовительный этап предшествует непосредственной встрече следователя и допрашиваемого. Главными его задачами выступают: получение максимального объема информации о допрашиваемом, установление наличия и качества имеющихся доказательств,

[7] Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – СПб, 1908. – С. 45.

психологическая и тактическая подготовленность следователя к проведению допроса.

Информационная подготовка к допросу включает изучение личности допрашиваемого. Знание характера, темперамента, волевых качеств, интеллектуальных способностей, мировоззрения, типичных ценностных и поведенческих установок допрашиваемого позволяют наиболее быстро установить с ним психологический контакт, понять, стоит ли ожидать от него каких-либо противоправных действий, разработать комплекс эффективных именно для данного допрашиваемого лица приемов.

В качестве примера можно привести случай из практики, про который рассказал следователь Главного следственного управления ГУВД г. Москвы. Этот пример иллюстрирует типичную ошибку следователя, когда личность обвиняемого была плохо изучена на подготовительном этапе допроса, и повлекла последующие негативные последствия для дела. Так, во время допроса обвиняемый попросил у следователя прикурить. Следователь был некурящим и пошел в другой кабинет, чтобы попросить зажигалку у коллеги, легкомысленно оставив дело в пустом кабинете. Обвиняемый взял дело и быстро ушел в туалет. Когда его нашли, он успел сжечь полтора тома.

Нельзя подходить к изучению личности допрашиваемого формально, истребуя лишь только малосодержательные характеристики с мест работы, учебы, жительства. С.К. Питерцев и А.А. Степанов приводят следующие источники получения данных о личности допрашиваемого[8]:

- изучение биографических материалов о личности;
- получение и сопоставление сведений о лице из различных источников;
- сбор и сопоставление независимых характеристик;

[8] Питерцев С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. СПб., 2001. – С. 28.

S анализ учебной и (или) трудовой деятельности лица (его отношение к учебе и труду, успехи, способности, склонность к данному виду деятельности или ее отсутствие и т.д.)

•***S*** анализ различного рода документов;

^ назначение, в случае необходимости, судебно-психологических экспертиз и учет их заключений;

•***S*** непосредственное наблюдение за человеком - его реакциями, эмоциями, речью, логикой рассуждений, характером оценок и т.п.

•***S*** общение с соседями, сослуживцами, знакомыми и друзьями.

При выборе тактики допроса обвиняемых важной задачей подготовительного этапа является установление количества и качества имеющихся доказательств. Под наличием доказательств понимается следующее - имеются ли доказательства вообще (т.е. процессуально оформленные) и каково их количество, а под качеством - какое они имеют значение для расследования.

Информация, относящаяся к предмету допроса, может носить специальный характер, требовать ознакомления со специальной литературой, теми или иными технологическими процессами, системой учета и отчетности и др. В таких случаях следователь вправе использовать консультации специалистов, данные, содержащиеся в заключениях экспертов по делу, справочные материалы.

Информация, относящаяся к предмету допроса, может быть получена из оперативных источников. Используется она с соблюдением специальных правил и с учетом того, что имеет не доказательственное, а лишь ориентирующее значение.

Организационно-тактическая подготовка к допросу включает определение места и времени допроса, способа вызова на допрос, определение очередности допроса лиц, проходящих по делу, выбор тактических рекомендаций, которые буду применяться в ходе допроса конкретного обвиняемого.

Техническая подготовка включает в себя подготовку средств фиксации информации. К началу допроса должны быть подготовлены необходимые бланки, компьютер, принтер, если будут применяться аудиозапись или видеозапись, то нужно подготовить и тщательно проверить эти технические средства, убедиться в их надёжности. Техническая подготовка также включает в себя подготовку доказательств (если следователь планирует демонстрировать их в ходе допроса).

На завершающем этапе подготовки к допросу составляется план его проведения[9]. В зависимости от сложности расследуемого уголовного дела план может быть устным или письменным, кратким либо подробным. Иногда он может быть упрощённым, в котором отмечается лишь перечень вопросов, подлежащих выяснению. Анализ положений плана позволяет выявить слабые места и ошибки в рассуждениях допрашиваемого и своевременно устранить их, значительно облегчает в дальнейшем составление протокола. В плане невозможно предусмотреть все вопросы, которые могут быть заданы, и иные особенности тактики допроса, поэтому следует иметь в виду, что во время допроса в него могут быть внесены изменения и дополнения.

Выполнив подготовительный этап допроса обвиняемого, можно переходить к рабочему этапу. В ходе его реализации следователю необходимо не допускать действий, унижающих честь и достоинство допрашиваемого, избегать разглашения имеющихся по делу сведений. Приступая к допросу, следователь обязан учитывать, что показания обвиняемого используются им для защиты своих законных интересов и поэтому содержат кроме фактических данных, также мнения и предположения. При допросе обвиняемого необходимы: детализация и конкретизация фактических данных, содержащихся в показаниях, получение сведений об источнике осведомлённости по каждому факту.

[9] Филиппов А.Г. Учебник для экспертов-криминалистов / А.Г. Филиппов. – М: Юрлитинформ, 2005. – С. 141– 142.

Как было сказано выше, с тактической точки зрения рабочий этап допроса может быть условно разделён на три последовательные стадии: вступительную (вводную), свободный рассказ допрашиваемого, ответы на вопросы следователя.

На вводной стадии следователь обязан удостовериться в личности допрашиваемого, разъяснить ему права и ответственность, а также порядок производства данного следственного действия. Кроме того, допрашиваемому разъясняется его право, предусмотренное ст. 51 Конституции Российской Федерации, и ч. 4 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников. Необходимо выяснить также отношение допрашиваемого к делу и лицам, проходящим по нему, определить его наиболее вероятную позицию и установить с ним психологический контакт, который должен быть основан на доверии и даже сотрудничестве и не перерастать в конфликт[10].

При допросе по анкетной части протокола следователь решает важные задачи, связанные с установлением образовательного и культурного уровня допрашиваемого. Это необходимо, в частности, для устранения смыслового барьера, оценки уровня понимания допрашиваемым используемых терминов и понятий. Перед допросом следователь, выясняя данные о личности допрашиваемого, иногда беседует с ним на отвлеченные темы. Это способствует лучшему выяснению мыслительных, речевых и других психологических свойств, снятию у него внутреннего напряжения, уменьшает его волнение. Не следует с самого начала чрезмерно подробно и детально выяснять отдельные обстоятельства биографии, вопросы относящиеся к личной жизни, акцентировать внимание на данных, характеризующих допрашиваемого с отрицательной стороны. Подобные вопросы могут вызвать сомнение в объективности следователя, что не способствует установлению контакта.

[10] Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова и др. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – С. 587.

Переходя к стадии свободного рассказа, на мой взгляд, необходимо подчеркнуть, что УПК РФ не требует начинать допрос по существу дела со свободного рассказа допрашиваемого лица, как это имело место согласно ч. 5 ст. 150 и ч. 5 ст. 158 УПК РСФСР. УПК РФ предусматривает свободный рассказ только для проверки показаний на месте (ч.4 ст.194 УПК РФ).

Свободный рассказ - это изложение обвиняемым и подозреваемым, потерпевшими и свидетелями известных им фактов в той последовательности, которую им рекомендует следователь или которую он избирает сам[11].

В научной литературе отмечается, что свободный рассказ занимает центральное место в тактике допроса[12]. В стадии свободного рассказа применяются такие приемы, как формирование мыслительной задачи допрашиваемого, напоминание, сопоставление, уточнение, детализация, сравнение.

Свободный рассказ имеет важное тактическое значение. Исследования отечественных психологов показывают, что количество ошибок, совершенных при свободном рассказе, в разы меньше, чем в ответах на конкретные вопросы[13], возможны проговорки, которые указывают на установку к даче ложных показаний.

Выслушивая свободный рассказ допрашиваемого, нельзя удовлетворяться заявлениями, носящими общий характер. Важно выяснить как можно больше фактов, обстоятельств, деталей, которые после надлежащей проверки могут стать доказательствами по делу. При этом нецелесообразно прерывать свободный рассказ, а необходимо выслушать все, что обвиняемый сообщает по делу. Это не означает, что в процессе свободного рассказа нельзя предложить допрашиваемому уточнить те или иные непонятные моменты или указать ему на то, что он уклоняется в

[11] Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. – М.: Норма, 2015. – С. 122.
[12] Руководство для следователей / под ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2005. – С. 224.
[13] Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов / М.И. Еникеев. – М.: Юрист, 1996. – С. 139.

сторону от предмета допроса. В ряде случаев следователь может прервать свободный рассказ и указать допрашиваемому на несоответствие его показаний установленным по делу фактам, попросить держатся ближе к теме допроса. Вмешательство следователя в свободный рассказ допрашиваемого требует от него профессионального такта, отсутствие которого может привести к нарушению хода мыслей допрашиваемого, неполному освещению фактов.

Суть свободного рассказа заключается в предоставлении допрашиваемому самостоятельно изложить все известные ему по делу факты. Наблюдая за поведением допрашиваемого, его жестами, мимикой, сопоставляя с материалами дела, следователь может:

> составить более полное представление о личности допрашиваемого: его характере, интеллекте, волевых качествах и т.д.;

> выяснить степень осведомленности об обстоятельствах дела, желание или нежелание давать правдивые показания;

> получить информацию о фактах, которые следователю вообще были не известны либо уточнение которых у данного лица не предполагалось[14].

Главное в поведении следователя при свободном изложении допрашиваемым своих показаний - это умение слушать. Активное слушание требует максимальной концентрации внимания от следователя. Известно, что заинтересованность слушателя стимулирует рассказчика более подробно рассказать, описать события. При равнодушном, невнимательном отношении следователя допрашиваемый обычно комкает рассказ, стремится скорее довести его до конца. В необходимых случаях в процессе рассказа вполне уместными могут оказаться поощрительные замечания следователя[15].

На мой взгляд, при получении показаний, которые будут построены на основе свободного рассказа, целесообразно применять технические средства,

Ищенко Е.П. Криминалистика: Учебник / Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2013. – С. 376.
Пантелеев И.Ф. Криминалистика: Учебник / И.Ф. Пантелеев. – М., 1984. – С. 329.

такие как фонограмма или видеозапись допроса. Благодаря прослушиванию фонограммы или просмотра видеозаписи, можно еще раз отметить, какие факты допрашиваемый обошёл в своем рассказе, а на какие расставил акценты. Соответственно в протоколе данного следственного действия должна быть сделана соответствующая отметка.

Следователь может рекомендовать определенный порядок изложения, когда допрашиваемому предстоит дать показания по большому количеству обстоятельств и сам он затрудняется в выборе такого порядка (иногда даже спрашивает, с чего ему начать рассказ). В некоторых случаях следователь из тактических соображений может предложить сначала осветить определенный факт, а уже потом рассказать обо всем остальном. В криминалистике такой тактический прием получил название «деление темы свободного рассказа»[16]. Цель этого приема двоякая: либо направить его рассказ на выяснение наиболее важных обстоятельств, либо удержать его от дачи путанных, ложных показаний, если такая опасность существует.

В допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет, участие педагога или психолога обязательно (ч. 3 ст. 425 УПК РФ). Участвующий в допросе педагог, когда несовершеннолетний обвиняемый излагает в форме свободного рассказа, не только оказывает содействие следователю в установлении психологического контакта с допрашиваемым, правильной оценки его поведения и показаний, но и оберегает психическое здоровье подростка от возможного травмирования необычной для него ситуацией[17]. Тактически верным, на мой взгляд, будет предварительное общение следователя с педагогом, чтобы установить, не будет ли ошибкой предоставление подростку возможности изложить сведения о фактах в форме свободного рассказа, т.к. зачастую малолетние в силу возраста и своих психологических особенностей могут о чем-то не рассказать.

[16] Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова и др. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – С. 237.
[17] Скичко О.Ю. Нравственные основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / О.Ю. Скичко // Российский следователь. – 2005. – № 9. – С. 2.

После окончания свободного рассказа, который, как правило, не исчерпывает предмета допроса, следователь путем постановки вопросов восполняет и уточняет полученные показания, выявляет новые факты, которые не упоминались в свободном рассказе, получает контрольные данные, необходимые для проверки показаний.

В результате проведения многочисленных экспериментов можно сказать о том, что свободный рассказ уступает вопросно-ответной форме допроса в полноте и конкретности изложения, но при этом выигрывает в точности и не сопряжен с ошибками, вызванными внушаемым воздействием вопросов.

При переходе к вопросно-ответной стадии все вопросы должны относиться к предмету допроса, а ответы на них должны дополнять, уточнять изложенные ранее сведения, факты. Различают следующие разновидности вопросов: основные, дополнительные, уточняющие, напоминающие, уличающие, контрольные и разведывательные.

Основные вопросы позволяют выяснить обстоятельства, непосредственно относящиеся к предмету допроса. Ответы на них должны отражать все известные допрашиваемому обстоятельства, факты.

Дополнительные вопросы могут быть поставлены с целью дополнить показания обо всех или отдельных обстоятельствах. Если во время допроса выяснится, что допрашиваемому известны какие-то обстоятельства, о которых нет данных в материалах дела, то необходимо также задать дополнительные вопросы и получить на них ответы.

Уточняющие вопросы позволяют получить более четкие показания об отдельных фактах, деталях, устранить противоречия, неточные выражения, исключить употребление неудачных, грубых терминов[18].

Чтобы допрашиваемый точнее вспомнил факты, детали, обстановку могут быть заданы напоминающие вопросы. Они позволяют оживить ассоциативные связи, память и получить более полные

[18] Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова и др. – М.: Инфра-М, 2015. – С. 458.

показания. Уличающие вопросы ставятся в конфликтных ситуациях, позволяют выяснить противоречия и несоответствия в показаниях, изобличить допрашиваемого во лжи и показать бесперспективность его позиции.

Недопустимо задавать наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ), так как они могут привести к искажению показаний. Контрольные вопросы могут быть поставлены для того, чтобы выяснить, из каких источников допрашиваемому стали известны обстоятельства и сведения, о которых он дает показания, а также с целью проверить и оценить, насколько они объективны, не допускает ли он лжи или непреднамеренное искажение фактов. Разведывательные вопросы направлены на получение сведений о новых источниках (носителях) доказательственной и иной информации, выявление новых, ранее не известных следствию фактов преступной деятельности и сообщников, обнаружение имущества и денежных средств, добытых преступным путем. Разведывательные вопросы основываются не на традиционной логике (особенно в конфликтных ситуациях), а на психологии, эвристической логике и даже интуиции[19].

Ход и результаты допроса оформляются на его третьем завершающем этапе. Основное средство фиксации показаний, получаемых в ходе допроса - протокол. Показания записываются в протоколе по возможности дословно, в первом лице, с сохранением уникальности речи допрашиваемого. В то же время излишняя информация, первоначальные утверждения допрашиваемого, от которых он отказался еще до того, как следователь успел записать их, не фиксируются. После свободного рассказа записываются вопросы и ответы, отражаются факты предъявления доказательств и оглашения показаний других лиц.

Каждая страница заверяется внизу подписью допрашиваемого. Лица, осуществляющие помощь при допросе, также подписывают каждую страницу протокола и весь протокол в целом.

[19] Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Курс лекций / Н.Г. Шурухнов. – М.: Эксмо, 2006. – С. 112.

В конце протокола делается запись по установленной традиционной форме, примерно такого содержания: «Дополнений не имею. Протокол написан с моих слов правильно, прочитан мною лично». Далее следует подпись допрашиваемого, а затем следователя[20].

В соответствии с ч. 5 ст.166 УПК РФ следователь до начала допроса обязан предупредить допрашиваемого, что его показания будут записаны на фонограмму.

Фонограмма хранится при деле и по окончании предварительного следствия опечатывается.

Помимо звукозаписи, в качестве дополнительных средств фиксации при допросе могут применяться рисунки и схемы, выполненные допрашиваемым (рисунок ножа, схема участка местности). Они подписываются допрашиваемым и следователем, на них делаются соответствующие пояснительные надписи. Об изготовлении рисунка или схемы делается также отметка в протоколе допроса.

В отдельных случаях ход и результаты допроса фиксируются с помощью видеозаписи[21].

1.3 Понятие, классификация тактических приемов (комбинаций) допроса. Требования, предъявляемые к ним

1.3.1 Понятие, классификация тактических приемов допроса

На сегодняшний день существуют различные определения понятия «тактический прием».

А.Н. Васильев, И.Е. Быховский определяют тактический прием как научную рекомендацию, основанную на данных специальных наук и обобщении следственной практики для правильного применения логических методов познания, формирования психологии отношений следователя с участниками следственных действий, организации планомерного

[20] Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова и др. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – С. 590.
[21] Дубынин Е.А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого: Учебное пособие / Е.А. Дубынин, М.Э. Червяков. – Красноярск: Красноярский гос. аграрный университет, 2006. – С. 144.

расследования преступления в целях успешного собирания доказательств в рамках уголовно-процессуальных норм[22].

Р.С. Белкин, Н.И. Порубов, В.П. Бахин, Н.П. Яблоков рассматривают тактический прием как наиболее рациональный способ действия или линию поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений[23]. Данного понимания тактического приема поддерживается на сегодняшний день большинство ученых. Различия в их определениях заключаются лишь в том, что, раскрывая сущность тактического приема, в качестве основы отмечается «способ действия или линия поведения», и уже к этому добавляются указания на необходимость учета ситуации, отражаются критерии допустимости, конкретизируются цели, задачи и т.п.

В.И. Шиканов вообще считает, что определение Р.С. Белкина – это «криминалистический кентавр – символ совмещения несовместимого», так как оно излишне широко и не позволяет систематизировать тактические приемы, а также охватывает иные действия следователя (организационно-технические, процессуальные и т.д.)[24].

На мой взгляд, наиболее полное и обоснованное определение предложил профессор В.Н. Цомартов, который считает, что тактический прием допроса – это «категория криминалистики, представляющая собой научно обоснованную рекомендацию, используемую допрашивающим для преодоления ожидаемых либо уже возникших «помех», каковые создаются умышленно либо неосознанно лицом, путем оказания на это лицо допустимого психологического воздействия в целях достижения задач допроса»[25].

Таким образом, в приведенном выше определении собственно к

[22] Васильев А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 3 3 .
[23] Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова и др. – М.: Инфра-М, 2015. – С. 396.
[24] Герасимов И.Ф. Криминалистика: Учебник / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин.– М.: Высшая школа, 1994. – С. 223.
[25] Цомартов В.Н. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости: Дисс.... канд. юрид. наук / В.Н. Цомартов. – М., 1977. – С. 26.

определению допроса относится то, что тактический прием допроса – категория криминалистики. Остальное – цели допроса.

Трудность классификации тактических приемов заключается в том, что существует много оснований, по которым их можно разделить (цели, содержание, результаты, сущность и т.д.).

В зависимости от законодательной регламентации можно выделить тактические приемы, предусмотренные и не предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Из числа тех, которые предусмотрены УПК РФ, можно выделить несколько групп тактических приемов.

Первую группу составляют приемы, предписывающие определенный образ действий следователя в процессе производства следственного действия. Например, в ст. 173 УПК РФ сказано, что «следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявленного ему обвинения».

Вторую группу составляют те приемы, применение которых зависит от усмотрения следователя. Примером здесь может служить правило, сформулированное в ст. 187 УПК РФ: «Следователь вправе, если признает это необходимым, произвести допрос в месте нахождения допрашиваемого».

И, наконец, третью группу составляют предписания, запрещающие тот или иной образ действий следователя. Примером, подтверждающим это положение, может служить запрещение задавать свидетелю в процессе допроса наводящие вопросы[26].

Тактические приемы, не предусмотренные УПК РФ, способствуют реализации следственного действия применительно к конкретной ситуации, складывающейся в ходе расследования, помогают его эффективному проведению.

По объему действия можно выделить тактические приемы общего характера, относящиеся к любому допросу, и тактические комбинации.

Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник / М.И. Еникеев. – СПб: Питер, 2004. – С. 104.

К числу общих приемов следует отнести требования уголовно-процессуального законодательства, касающиеся порядка его проведения.

Тактическая комбинация представляет собой систему тактических приемов, направленных на создание ситуации, которая может быть неправильно понята допрашиваемым. Под термином «тактические комбинации» понимаются также тактические приемы допроса, которые именуются «следственными хитростями» и «психологическими ловушками». Слово «хитрость» здесь предполагает не обман, введение в заблуждение, а имеет другой смысл – изобретательность, искусность. Правильно поставленная следственная ловушка ложной информации в себе не несет. В ее основе лежит расчет на такую оценку ситуации, которая приведет допрашиваемого к необходимости самостоятельно принять правильное решение[27].

Пользоваться приемами, связанными с демонстрацией какого-либо предмета в расчете на возникновение у допрашиваемого определенных ассоциаций, свидетельствующих о его причастности к совершенному преступлению, можно лишь не ссылаясь на этот предмет, как на доказательство. Критерием правомерности приемов, основанных на создании представлений, является недопустимость сообщения следователем ложных сведений допрашиваемому, ограничивающих возможность правильного выбора.

Все тактические приемы допроса, так или иначе, можно условно разделить на две группы[28].

Первая – мягкие основанные на щадящей криминалистической терапии, то есть такие приемы, как, например, беседа на отвлеченные темы, разъяснение, обращение к здравому смыслу, логический и правовой анализ сложившейся ситуации и возможных перспектив ее развития и т.п. Как

[27] Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учебное пособие / М.И. Еникеев и др. – М.: Проспект, 2011.– С. 113.
[28] Васильев А.Н. Тактика допроса / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. – М.: Юридическая литература, 1970. – С. 19-20.

показывает работа следователя, данная группа приемов практически не применяется в допросе, обычно из-за того, что она не является эффективной. Обвиняемый на стадии допроса мало понимает «добрых» слов.

Вторая – объединяет тактические приемы, характеризующиеся как, жесткий непрерывный прессинг, главным тактическим средством которого являются методы изобличения фактами, демонстрация возможностей следствия, твердость и бескомпромиссность (разоблачение лжи, предъявление изобличающих доказательств, активное оперативное сопровождение в неформальной обстановке, проведение очных ставок и т.д.).

1.3.2 Требования, предъявляемые к тактическим приемам допроса

Большинство ученых-криминалистов выделяют три требования к тактическим приемам допроса – законность, научность и этичность[29]. Ряд ученых предлагают включить в этот список еще и целесообразность[30].

Требования законности и целесообразности вытекают из допустимости доказательств. А, как известно, целесообразность невозможна без строгого научного обоснования. Только путем научных исследований можно определить, что целесообразно, а что законно. Поэтому можно сделать вывод, что целесообразность охватывается требованием научности, и ее не стоит выделять отдельно.

Этичность как требование, предъявляемое к тактическим приемам допроса, должна рассматриваться в более глубоком, а не общепринятом смысле. Этичность – это не правовая категория. Право и закон гарантируют минимум морали в обществе, обеспечивая ее наличие системой различных санкций. Существует буква закона, существует дух закона. Дух закона – его принципы, принципы права. Принципы могут быть закреплены в отдельных статьях, могут выводиться из содержания ряда норм. Принципы права позволяют правильно толковать различные статьи законов. На статьи законов

[29] См.: Полищук Д.А. Психологические особенности общения при допросе / Д.А. Полищук, А.В. Парфентьев // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 1-2. – С. 208.
[30] Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова и др. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – С. 620.

можно сослаться, определяя допустимость доказательств, на требования этичности – нет.

Этичность – важное средство тактического приема, как при его формировании, так и при применении[31]. Часто тактические приемы, применяемые следователем, оказывают определенное психологическое воздействие на человека. И в следственной этике наиболее сложным и важным как раз и являются вопросы о нравственных критериях допустимости тех или иных методов, приемов, средств, используемых следователем и оказывающих психологическое воздействие на человека при проведении следственных действий. Ситуации, возникающие при расследовании преступлений бесконечно разнообразны и сложны, средства, вполне правомерные в одних случаях, иногда оказываются явно аморальными в других. Каждый прием подлежит оценке не только с точки зрения его формальной законности и познавательной эффективности, но и с позиции морали, выраженной в профессиональной этике следователя, т.е. при любых обстоятельствах прием психологического воздействия должен соответствовать этическим требованиям[32].

Следственная этика позволяет следователю применять такие методы психологического воздействия, которые активно воздействуют на положительные нравственные качества, стремятся активизировать их роль в сознании человека. На практике же можно встретиться с иным положением, когда следователь оказывает определенное психологическое воздействие на обвиняемого, активизируя при этом его отрицательные качества: жадность, трусость, эгоизм, самовлюбленность и т.п.

Таким образом, понятие этики тесно переплетается с понятием морали, нельзя однозначно утверждать, какое требование более значимо при проведении тактический действий, основное, что должен знать и понимать следователь при допросах, это то, что любой тактический прием должен быть

[31] Образцов В.А. Криминалистика: Учебник / В.А. Образцов. – М.: Юрист, 1995. – С. 224.
[32] Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений / С.Ю. Якушин. – Казань, 1983. – С. 35.

направлен на убеждение человека в добровольном, сознательном желании и решимости сказать правду. Для этого подходят только правомерные и соответствующие нормам нравственности приемы и линия поведения следователя.

Порядок проведения следственных действий, в том числе и допроса, и всего расследования в целом, установлен УПК РФ. Нормы УПК РФ регулируют отношения следователя с участниками уголовного процесса.

Преступления должны быть раскрыты только законным путем. Соблюдение законности являются главным принципом деятельности государственного аппарата. Законность – одно из важнейших условий укрепления и дальнейшего развития государственности. Содержанием законности являются строгое и неуклонное соблюдение и исполнение предписаний законов и основанных на них правовых актов всеми органами государства, учреждениями и организациями, должностными лицами и гражданами[33].

Соблюдение законности допроса важно не только для получения от допрашиваемых информации, которая соответствует действительности.

Такой порядок проведения допроса способствует воспитанию правосознания у допрашиваемых, способствует перевоспитанию лиц, допустивших правонарушения. Воспитательное воздействие допроса зависит от принципиальности, настойчивости и корректности следователя.

Намеренная официальность, придирки к словам допрашиваемого, чрезмерное недоверие к его показаниям, панибратство и заискивание не способствуют выполнению задач расследования.

Однако самое тщательное соблюдение предписаний процессуальных норм еще не означает полную гарантию соблюдения законности. В ряде случаев закон предоставляет следователю возможность принятия

[33] Ефимова Н.С. Социальная психология: Учебник для бакалавров / Н.С. Ефимова, А.В. Литвинова – М.: Юрайт, 2012. – С. 349.

альтернативного решения. Поэтому под законностью надо понимать строгое следование не только букве закона, но и его смыслу.

Научность тактического приема определяется его соответствием научным положениям, лежащим в его основе, научным представлениям, исходя из которых производят конструирование того или иного приема. При формировании приема всегда исходят из современного научного потенциала той области, достижения или данные которой могут быть использованы в криминалистической тактике. Вместе с тем научные достижения и научные данные не всегда могут быть использованы для нужд криминалистической тактики в силу несовместимости последних с нравственными режимами, которые являются основанием для допустимости и использования тактических приемов[34].

Яблоков Н. П. Криминалистика: Учебник / Н. П. Яблоков. – М.: Норма, 2015. – С. 205.

2 Тактические приемы производства допроса обвиняемого

2.1 Тактические приёмы допроса обвиняемого в бесконфликтной ситуации

Значение допроса обвиняемого определяется той ролью, которые играют его показания, являющиеся, как известно, не только источником доказательств, но и средством защиты от предъявленного обвинения.

Свободному рассказу предшествует вопрос о том, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении. Свободный рассказ, по существу, начинается с ответа на этот вопрос.

Обвиняемый может признать себя виновным полностью, частично или не признать вообще. Следует отметить, что признание вины вовсе не означает, что его показания правдивы, как и не признание вины еще не позволяет во всех случаях оценить показания как ложные.

Допрос обвиняемого, полностью признающего себя виновным, как правило, носит бесконфликтный характер, за исключением случаев самооговора или попыток скрыть от следствия или преуменьшить вину какого-либо из соучастников. Однако бесконфликтность ситуации не сводит роль следователя к простой фиксации. Обвиняемый должен дать подробные показания по всем обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу. Это не должны быть общие заявления о виновности и о характере совершенного преступления. Активно ведя допрос, следователь получает детальные данные не только о самом преступлении, но и о его причинах, мотивах, подготовке, об обстоятельствах, способствовавших его совершению, о способах сокрытия следов преступления и преступника[35].

В качестве примера допроса в бесконфликтной ситуации можно привести допрос И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ. В ходе допроса И. полностью признал

Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. – М.: Норма, 2015. – С. 272.

свою вину в применении насилия к сотруднику администрации, раскаялся в содеянном и готов был к сотрудничеству со следствием[36].

Спектр тактических приемов, обычно применяемых в бесконфликтных ситуациях, довольно узок, так как допрашиваемый не препятствует получению правдивых показаний. Основное их значение – помочь допрашиваемому в припоминании, детализации тех или иных сведений об освещаемом им событии. К их числу криминалисты относят приемы смежности, сходности, наглядности и контрастности[37].

Прием смежности позволяет установить определенные сведения о событии или предмете, которые допрашиваемый не помнит, с помощью сведений о других событиях или предметах, находившихся в пространственной или временной связи с искомыми. Например, очевидец криминального события не может вспомнить его дату. Тогда следователь предлагает ему вспомнить другие события того дня, которые предшествовали или последовали за ним. Среди ряда частных событий, о которых расскажет допрашиваемый, нетрудно выбрать такие, дату которых легко установить либо на этом же допросе, либо с помощью других следственных действий.

Так, обвиняемый по уголовному делу, расследованному СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю, сообщил следователю, что не помнит в какой именно день он совершил преступление, помнит лишь, как он в это время возвращался от сестры, к которой заходил после получения зарплаты, чтобы отдать ей долг. Исходя из полученной в ходе допроса информации, следователь установил день зарплаты, а с ним и дату преступления[38].

Прием сходности применяется в случаях, когда допрашиваемый затрудняется вспомнить или правильно выразить в словесной форме какое-либо явление, лицо или предмет. Тогда допрашиваемому представляется

[36] Протокол допроса обвиняемого Иванова И.И. по уголовному делу № 00000000 // Находится в производстве СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2016 г.
[37] Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова и др. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – С. 721.
[38] Уголовное дело № 24008353 // СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2015 г.

возможность подобрать этому аналог, например, назвать известного всем (через телевидение, кино, театр и т.п.) человека либо знакомый всякому предмет с таким же признаком. Именно аналог делает ясным для следователя содержание искомого признака.

Очень близко к вышеуказанному находится прием наглядности. С его помощью также можно получить точную словесную либо цифровую характеристику того или иного признака события, действия, предмета. Иногда бывает трудно точно назвать цвет предмета, описать его форму, указать расстояние между объектами. Здесь может помочь классификатор цветов, цветовые аналоги – предметы, находящиеся в кабинете следователя или видимые через окно на улице (дома, автомашины, киоски и т.д.). Правильность названного допрашиваемым расстояния между конкретными объектами обстановки места происшествия можно проверить, подведя его к окну кабинета, предложив показать любые два объекта на улице, находящиеся примерно на таком же расстоянии. При явной ошибке допрашиваемого в цифровом определении расстояния он сам производит корректировку своих первоначальных утверждений и правильный, проверенный согласованный с допрашиваемым ответ записывается следователем.

Прием контрастности может помочь в припоминании таких обстоятельств, по поводу которых сначала допрашиваемый говорил «не помню», «забыл».

Приведем пример применения такого приема. На вопрос следователя: «Какого роста были мужчины, с которым вы распивали в тот день спиртные напитки и далее совершили кражу?», допрашиваемый ответил: «Не помню». Тогда вопрос был дополнен контрастом: «Они были одинакового роста или различались?». Ответ после небольшой паузы: «Один был выше другого почти на голову, а тот, что меньше, – примерно с меня ростом». После этого

у следователя появилась информация о росте предполагаемых соучастников[39].

2.2 Тактические приемы производства допроса обвиняемого в конфликтной ситуации

Если обвиняемый, признав себя виновным, дает показания по существу предъявленного обвинения, следователь должен применять тактические приемы, направленные на получение максимально полных и подробных сведений. Нужно учитывать, что признание обвиняемым своей вины в совершении уголовно-наказуемого деяния небольшой или средней тяжести может быть самооговором с целью избежать уголовной ответственности за тяжкое или особо тяжкое преступление. Следовательно, эти показания необходимо тщательно проанализировать и сопоставить с ранее полученными данными. Следует проверить, нет ли в них схематичности и стереотипности, которые характерны для случаев, когда обвиняемый, не совершив преступление, которое ему вменяется, но имея о нем представление, создает подходящую легенду и придерживается ее на протяжении всего предварительного следствия.

Признаками самооговора также являются: обилие противоречий между отдельными частями показаний, между сведениями, которые обвиняемый сообщал в разное время; наличие в показаниях неправдоподобных деталей; совпадение показаний обвиняемого со слухами, которые циркулировали в данном населенном пункте в связи с обнаруженным преступлением, и т.п.

При наличии признаков самооговора следователю необходимо: детально изучить материалы уголовного дела, содержащие данные о личности обвиняемого, особенно о его волевых качествах (темперамент, внушаемость, упрямство, трусость и т.п.) и возможных расстройствах психики; проверить, не было ли на него оказано физическое или психическое

[39] Уголовное дело № 24009117 // СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2015 г.

воздействие для склонения к самооговору (допросить лиц, принимавших участие в предыдущих следственных действиях, когда обвиняемый признал себя виновным); принять меры к установлению возможных соучастников преступления и лиц, которые могли оказать на обвиняемого воздействие; произвести его повторный допрос, применив тактические приемы, направленные на проверку достоверности получаемых показаний (изменить последовательность выяснения обстоятельств, о которых обвиняемый уже был допрошен, что вынудит его отступить от стереотипов); акцентировать внимание на выяснении фактов, которые в показаниях не затрагивались (хотя по логике вещей он должен был знать о них) либо излагались схематично, противоречиво и т.п.[40].

Типичными мотивами оговора и самооговора обвиняемых являются:

1) стремление избавить от наказания виновника, которое формируется под влиянием родственных, дружеских чувств, угроз или иного воздействия со стороны заинтересованных лиц в отношении зависимого субъекта;

2) боязнь огласки компрометирующих обвиняемого сведений;

3) желание получить от заинтересованных лиц материальную выгоду;

4) стремление обвиняемого уклониться от ответственности за более тяжкое преступление;

5) желание смягчить обстановку расследования, облегчить свое положение в деле или завоевать преступный авторитет;

6) стремление отомстить кому-либо, оговорив его и себя. По справедливому мнению исследователей, выявить самооговор можно путем тщательного анализа материалов уголовного дела и показаний подозреваемого[41].

Сомнения в достоверности показаний могут возникнуть у следователя как вовремя, так и после допроса. В процессе допроса такие сомнения

[40] Ефимова Н.С. Социальная психология: Учебник для бакалавров / Н.С. Ефимова, А.В. Литвинова – М.: Юрайт, 2012. – С. 12.

[41] Оноприенко Д.А. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых в условиях противодействия предварительному расследованию // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: Материалы IX межвуз. студ. науч.-практ. конф. – Новосибирск: НГАУ, 2013. – С. 88.

порождаются противоречивостью показаний, их изменением, явным несоответствием известным обстоятельствам дела, имеющим в распоряжении следователя доказательствам.

Ложность полученных показаний может быть обнаружена в ходе иных следственных действий (проверка и уточнение показаний на месте, проведения следственного эксперимента, очной ставки и др.). Ложность показаний определяется и при допросах других лиц, и на основании новых вещественных доказательств, заключений экспертов. Дача ложных показаний определяет конфликтный характер ситуации, в которой протекает допрос.

Установление контакта с допрашиваемым во время уличения его во лжи затруднено или невозможно. Как допрашиваемый, так и следователь обычно находятся в состоянии эмоционального напряжения, их реакции обостряются. Возможны психологические срывы со стороны зашиваемого и провокация следователя.

Тактические приемы изобличения по своему характеру и направленности могут быть разделены на три группы:

- ***S*** приемы эмоционального воздействия;
- ***S*** приемы логического воздействия;
- тактические комбинации.

Разумеется, это деление условно, так как один и тот же прием в одной ситуации может оказаться эффективным именно ввиду своего эмоционального воздействия на допрашиваемого, в другой - стать средством логического убеждения.

Приемы эмоционального воздействия на обвиняемого:

1) Побуждение раскаяться и чистосердечно признаться, путем разъяснения таких неблагоприятных последствий, как укрывательство доказательств и ложь в даче показаний, так и благоприятных последствий, например признания своей вины и активного содействия следствию, в том числе по преступлениям прошлых лет, оставшихся нераскрытыми.

2) Воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого, использование его привязанностей, увлечений, высокого профессионального мастерства и заботы о профессиональном авторитете и т. п.;

Так, директор комбината бытового обслуживания гражданин К. был задержан за дачу взятки. Ранее он был награжден медалью «за боевые заслуги». Следователь сумел показать К. несопоставимость его настоящего со славным прошлым. Это подействовало на К., и он рассказал не только о даче взятки, но и о том, что систематически получал их от подчиненных. В дальнейшем, стремясь искупить вину, исправить причиненное им зло, он активно помогал следствию в полном раскрытии всех фактов взяточничества[42].

3) Использование антипатии, питаемой допрашиваемым к кому-либо из сообщников, его зависимости от них, унижающей его достоинство, его сомнений в их «надежности» и способности до конца придерживаться ранее обусловленной линии поведения на следствии.

4) Использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов в ситуации, когда допрашиваемый таких вопросов не ждет, внутренне успокоился, уверенный в безопасности проведения допроса, (иногда этот прием именуют постановкой «лобовых» вопросов). Этот прием может быть элементом тактической комбинации, сочетаясь с нейтральным, притупляющим бдительность допрашиваемого фоном, на котором задается неожиданный вопрос.

Приемы логического воздействия заключаются в демонстрации несоответствия показаний действительности. К их числу относятся:

1) Предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого.

Известны два порядка предъявления доказательств допрашиваемому: последовательно, в соответствии с их доказательственной силой – от менее

[42] Уголовное дело № 23009873 // СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2015 г.

весомых к более веским; предъявление сразу наиболее важного доказательства[43].

2) Предъявление доказательств, требующих от допрашиваемого детализации показаний, которая приведет к противоречиям между ним и соучастниками.

3) Логический анализ противоречий, имеющихся в показаниях допрашиваемого[44].

4) Логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и соучастников.

5) Доказательство бессмысленности занятой позиции.

Приемы логического воздействия с успехом могут быть использованы в случаях так называемой «пассивной лжи» допрашиваемого, когда он скрывает правду, заявляя «не знаю», «не помню», «не видел» и т.п. Они весьма эффективны и при разоблачении ложного алиби.

Существует несколько способов создания ложного алиби. Так, преступник, предвидя возможность своего ареста, договаривается с близкими о даче ложных показаний. В этом случае опровержение достигается путем деталей допроса этих лжесвидетелей с целью обнаружить существенные противоречий в их показаниях, поскольку невозможно согласовать все детали вымышленного события; к тому же ложь запоминается плохо и при повторном допросе редко воспроизводится в другом варианте.

Наконец, преступник может ввести лиц, подтверждающих его алиби, в заблуждение относительно того времени, когда он с ними был. В этом случае свидетели будут искренне считать, что говорят правду. Следователь должен выяснить, как определяют такие свидетели время, о котором дают показания, обнаружить причину их заблуждения и таким образом опровергнуть ложное алиби.

[43] Белкин Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. – М.: Новый Юрист, 1997. – С.106-107.
[44] Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова и др. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – С. 589.

Так, по уголовному делу гражданин Ф. убил тещу и тестя. Он объяснил, что сделал это в целях самообороны. По его словам, когда он пришел в нетрезвом состоянии домой, его стала оскорблять теща; потом она выскочила в коридор и, вернувшись с молотком, пыталась ударить его по голове, а тесть схватил находившейся здесь же топор и бросился к Ф. После чего Ф. был вынужден вырвать молоток у тещи и ударить ее, а затем вырвать топор у тестя и ударить его топором. Следователь предъявил доказательства при допросе Ф. в следующем порядке: показания свидетелей, что теща Ф. не выходила в коридор, где лежал молоток, а выходил сам Ф.; показания свидетелей, о том, что Ф. неоднократно угрожал теще убийством, когда приходил домой пьяный; показания свидетелей – друзей Ф., что за час до убийства, говорил, что «готов убить тещу», так как «она не дает ему нормально жить с женой»; показания жены, что Ф. поссорился с тещей, принес из коридора молоток и ударил им тещу по голове, а когда тесть хотел защитить ее, Ф. выхватил из-за дивана топор и ударил тестя топором (Ф. рассчитывал, что жена не станет показывать против него). После этого Ф. признал себя виновным и дал правдивые показания[45].

Под тактической комбинацией при допросе понимается создание ситуации, рассчитанной на неправильную оценку ее допрашиваемым, что объективно приводит к его изобличению. Тактические комбинации не следует смешивать с обманом допрашиваемого. Обман – это сообщение ложных сведений и извращение истинных фактов. Тактические комбинации – это создание ситуации на основе истинных фактов, которые могут быть двояко – правильно или неправильно истолкованы самим допрашиваемым.

При тактических комбинациях используют:

1) Приемы, преследующие цель скрыть от допрашиваемого осведомленность следователя о тех или иных обстоятельствах дела.

[45] Уголовное дело № 24008353 // СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2015 г.

2) Метод косвенного допроса, который заключается в постановке вопросов, второстепенных с точки зрения допрашиваемого, но фактически маскирующий главный вопрос – о причастности к преступлению.

Например, если на месте происшествия обнаружены следы пальцев рук обвиняемого, то сначала задаются вопросы, ответы на которые исключают для него возможность утверждать, что эти следы оставлены им не в момент преступления, а раньше или позже.

3) Приемы, направленные на создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается: его побуждают пространно изложить свои объяснения в расчете на то, что среди ложной информации он сообщит достоверные данные, попавшие в его показания вследствие непонимания их значимости.

4) Предложение допрашиваемому, утверждающему, что он говорит правду, сказать своему соучастнику или связанному с ним предварительным сговором свидетелю фразу примерно такого содержания: «Я сказал всю правду, расскажи правду и ты». Допрашиваемый попадает в сложную ситуацию: отказ будет означать признание в даче ложных показаний, согласие же может привести к изобличению.

Тактические комбинации, осуществляемые в процессе допроса, относятся к классу простых и бывают трех видов: рефлексивные, обеспечивающие и контрольные. В большинстве своем это рефлексивные комбинации, преследующие цель получить информацию от допрашиваемого либо создать такие условия, при которых допрашиваемый сам сформирует себе неправильное представление о степени осведомленности следователя по поводу тех или иных обстоятельств дела, или о его планах и намерениях, или о состоянии расследования.

Так, расследуя факты краж вещей из автомашин граждан на стоянках у гостиниц, следователь получил оперативные данные о причастности к ним Н.

Уликами, позволяющими задержать и допросить Н. в качестве обвиняемого или произвести у него обыск, следователь не располагал. С

помощью работников уголовного розыска он за короткое время изучил личность Н., его связи, привычки, увлечения, интересы. Вызвав Н., следователь начал с ним беседу на отвлеченные темы. Н. не смог скрыть охватившего его беспокойства. Оно еще более усилилось, когда он убедился, что следователю досконально известны его связи, характер отношений с друзьями, увлечения, запросы и другие обстоятельства его жизни. Полагая, что интерес к нему следователя не случаен, Н. утвердился в мысли, что следователю известно и о его преступлениях. Не выдержав, Н. заявил, что хочет рассказать обо всех совершенных им преступлениях, поскольку «и так все известно»[46].

Рефлексивные комбинации проводятся при допросах обвиняемых, дающих ложные показания. Целью обеспечивающей комбинации может быть сохранение в тайне факта допроса (например, замаскированный вызов на допрос), оказание помощи добросовестному допрашиваемому припоминании существенных для дела фактов и т. п.[47].

Цель контрольной комбинации – получить в процессе допроса данные для оценки показаний или ориентирующей информации, позволяющей следователю оценить правильность линии своего поведения при допросе и т.д.

Содержание тактических комбинаций составляют приемы допроса. Поскольку их сочетание в тактических комбинациях даже в рамках одного следственного действия настолько велико, что практически не поддается описанию, то целесообразно, на мой взгляд, обратиться к отдельному рассмотрению тех приемов, которые могут быть использованы с наибольшим успехом.

[46] Уголовное дело № 23008345 // СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2015 г.

[47] Белкин Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. – М.: Новый Юрист, 1997. – С. 103-104.

1) Внезапность – суть этого приема в неожиданной постановке допрашиваемому вопроса, не связанного с предыдущими, на который он должен дать формальный ответ.

Не отрицая принципиальной допустимости таких вопросов, следует учесть обоснованные опасения.

Добросовестный допрашиваемый, будь то обвиняемый или свидетель, воспримет это как проявление недоверия к его показаниям, а иногда и как обман, что может вызвать недоверие к следователю и нарушение психологического контакта. Г.Ф. Горский и Д.П. Котов совершенно справедливо замечают, что «внезапный вопрос должен всегда опираться не на «голую» следственную интуицию, не на оперативные данные, не закрепленные процессуальным путем, а на какие-либо доказательства. Тогда в любом случае следователь не попадает в неудобное положение. Даже если внезапный вопрос «не прошел», следователь всегда может объяснить обвиняемому, почему этот вопрос был задан, сославшись на доказательства, которые лежали в основе вопроса»[48].

2) Последовательность – заключается в последовательном предъявлении допрашиваемому доказательств в порядке нарастания их силы.

Иногда можно встретить рекомендацию предъявлять доказательства в обратном порядке, начиная с самого веского. Этот совет весьма сомнителен: если самое веское доказательство оказало должное воздействие, незачем предъявлять остальные, если же предъявление самого веского доказательства не дало нужного эффекта, то вряд ли он будет, достигнут предъявлением менее веских.

В тактической комбинации этот прием сочетается с другими – «допущение легенды» и «пресечение лжи».

3) Создание напряжения обеспечивается путем предъявления множества доказательств, напоминанием о нравственной оценке

[48] Горский Г.Ф. Судебная этика / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1973. – С. 107.

совершенного преступлениям. В тактической комбинации этот прием может сочетаться с приемом, именуемым «снятие напряжения», что достигается различными средствами: голосом, интонацией, репликами следователя и т.п.

Г.Ф. Горский и Д.П. Котов, считая эти приемы нравственно допустимыми, справедливо предлагают, объединяя приемы, сначала создать напряжение, а затем снять его. Однако создание напряжения не должно происходить за счет грубости или иного психологического насилия со стороны следователя[49].

4) Допущение легенды – допрашиваемому предоставляется возможность беспрепятственно излагать свою ложную легенду. Данный прием сочетается с другими приемами, такими как пресечение лжи, внезапность, последовательность, повторность допроса.

5) Косвенный допрос, упоминавшийся ранее, комбинационно может сочетаться с приемами «форсирование темпа допроса» и «инерция». Под последним понимают незаметный перевод допроса из одной сферы в другую в расчете то, что допрашиваемый «по инерции» проговорится.

6) В основе многих тактических комбинаций при допросе лежит такой прием, как создание условий для неправильной оценки недобросовестным допрашиваемым переживаемой ситуации. Как элемент рефлексивного управления, прием рассчитан на возможную ошибочную оценку того или иного обстоятельства лицом, действительно причастным к этому обстоятельству.

Здесь нет ни обмана, ни принуждения допрашиваемого к выбору одной, ошибочной позиции, ни воздействия, носящего наводящий характер.

Дезинформация допрашиваемого, которая может явиться следствием применения этого приема, – «дело рук» самого допрашиваемого. Нужно обратить внимание, что следователю нет нужды прибегать к ложным утверждениям, в его распоряжении имеются неограниченный запас таких

[49] Печерский В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии / В.В. Печерский. – М.: Юрлитинформ, 2005. – С. 28-29.

средств, как прямой отказ в сообщении данных, которые хотят выведать заинтересованные лица, умолчание, реплики, заявления, допускающие многозначное толкование, создание ситуаций, скрывающих действительное положение дела, разнообразные вопросы, которые способны породить те или иные догадки у допрашиваемого. Такой образ действий не противоречит критериям допустимости тактических приемов. Главное, чтобы исходящая от следователя информация была правдивой.

7) Рассматриваемый выше тактический прием хорошо комбинируется с такими тактическими приемами, как выжидание, создание «наполненности», вызов.

Изобличение обвиняемого во лжи может привести к последствиям двоякого рода: к даче им правдивых показаний, либо к замене показаний новыми ложными показаниями. Во втором случае процесс изобличения во лжи должен быть продлен, но уже с помощью других тактических приемов[50].

[50] Игнатенко Е.А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого) / Е.А. Игнатенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5 (19). – С. 59.

Заключение

Подводя итог, обратим внимание на то, что допрос обвиняемого является самым распространенным и одним из самых важных следственных действий. Допрос обвиняемого чаще происходит в условиях конфликтной ситуации, что в психологическом плане предполагает наличие психологической борьбы. Этим в значительной степени определяются высокие требования к личности и психологической подготовке следователя к его ведению: владение способами психологической защиты и психологического воздействия.

Для того чтобы в ходе проведения данного следственного действия были достигнуты высокие результаты, следователь должен обладать теоретическими и практическими навыками и умением преодолевать конфликтные ситуации.

Следователь должен постоянно совершенствовать свой тактический потенциал, изучать разрабатываемые наукой и передовой следственной практикой тактические приемы допроса. Допрос – это одна из вершин следственного мастерства, по многим делам он становится настоящим сражением умов и воли его участников. Закон ориентирует следователя на победу в таких сражениях, но для этого ему необходимы помимо узкопрофессиональных знаний, развитый интеллект, знание психологии, выдержка, воля, наблюдательность, а также высокая нравственность и человеколюбие.

Анализ материалов следственной практики позволяет сделать вывод, что на практике чаще всего используются приемы эмоционального и логического воздействия. В наиболее трудных ситуациях следователь подключает в свой арсенал тактические комбинации. В любом случае, следователь, исходя из материалов дела и личности обвиняемого, должен выбрать такие приемы, которые помогут получить наиболее полные и объективно отражающие действительность показания, чтобы в дальнейшем

они могли быть использованы в качестве доказательств по расследуемому делу (ст. 83 УПК РФ).

Список использованных источников

Нормативные законодательные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 2 5 . – Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 года № 147-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 года № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 16. – Ст. 3349.

Специализированная литература

4. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – М.: Инфра-М, 2013. – 990 с.

5. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: Курс лекций / Б.Т. Безлепкин. – М.: Юрист, 1998. – 480 с.

6. Белкин, Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. – М.: Новый Юрист, 1997. – 176 с.

7. Васильев, А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1976. – 197 с.

8. Васильев, А.Н. Тактика допроса / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. – М.: Юридическая литература, 1970. – 208 с.

9. Герасимов, И.Ф. Криминалистика: Учебник / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин. – М.: Высшая школа, 1994. – 428 с.

10. Горский, Г.Ф. Судебная этика / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. - Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1973. – 271 с.

11. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – СПб, 1908. – 145 с.

12. Дубынин, Е.А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого: учебное пособие / Е.А. Дубынин, М.Э. Червяков. – Красноярск: Красноярский гос. аграрный университет, 2006. – 144 с.

13. Еникеев, М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов / М.И. Еникеев. – М.: Юрист, 1996. – 631 с.

14. Еникеев, М.И. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер, 2004. – 478 с.

15. Еникеев, М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учебное пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М.: Проспект, 2011. – 216 с.

16. Ефимова, Н.С. Социальная психология: Учебник для бакалавров / Н.С. Ефимова, А.В. Литвинова – М.: Юрайт, 2012. – 442 с.

17. Игнатенко, Е.А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого) / Е.А. Игнатенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5 (19). – С. 59–62.

18. Ищенко, Е.П. Криминалистика: Учебник / Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2012. – 504 с.

19. Комарков, В.С. Тактика предъявления доказательств на допросе обвиняемого: Дисс... канд. юрид. наук / В.С. Комарков. – Харьков, 1973. – 167 с.

20. Образцов, В.А. Криминалистика: Учебник / В.А. Образцов. – М.: Юрист, 1997. – 760 с.

21. Оноприенко, Д.А. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых в условиях противодействия предварительному расследованию / Д.А. Оноприенко // Гуманитарные и правовые проблемы современной

России: Материалы IX межвуз. студ. науч.-практ. конф. – Новосибирск: НГАУ, 2013. – С. 276-278.

22. Пантелеев, И.Ф. Криминалистика: Учебник / И.Ф. Пантелеев. – М., 1984. – 672 с.

23. Печерский, В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии / В.В. Печерский. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 332 с.

24. Питерцев, С.К. Тактика допроса / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 160 с.

25. Полищук, Д.А. Психологические особенности общения при допросе / Д.А. Полищук, А.В. Парфентьев // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 1-2. – С. 207-210.

26. Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: Учебное пособие / Н.И. Порубов. – Минск: Высшая школа, 1978. – 175 с.

27. Руководство для следователей / под ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2005. – 912 с.

28. Скичко, О.Ю. Нравственные основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / О.Ю. Скичко // Российский следователь. – 2005. – № 9. – С. 2-5.

29. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – 616 с.

30. Филиппов, А.Г. Криминалистика: Учебник для экспертов-криминалистов / А.Г. Филиппов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 483 с.

31. Филиппов, А.Г. Криминалистика: Учебник / А.Г. Филиппов. – М.: Высшее образование, 2008. – 441 с.

32. Цомартов, В.Н. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости: Дисс. ...канд. юрид. наук / В.Н. Цомартов. – М, 1977. – 177 с.

33. Яблоков, Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. – М.: Норма, 2015. – 304 с.

34. Якушин, С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений / С.Ю. Якушин. – Казань, 1983. – 102 с.

Судебная и следственная практика

35. Протокол допроса обвиняемого Иванова И.И. по уголовному делу № 00000000 // Уголовное дело находится в производстве СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2016 г.

36. Уголовное дело № 23008345 // СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2015 г.

37. Уголовное дело № 23009873 // СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2015 г.

38. Уголовное дело № 24008353 // СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2015 г.

39. Уголовное дело № 24009117 // СО по Емельяновскому району ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. 2015 г.